

1 апреля на известном фестивале современного киноискусства «Памяти Андрея Тарковского» — фильм Бу Видерберга «Эльвира Мадиган», 1967 год.

УЗЕЛ ЖИЗНИ ПО ВИДЕРБЕРГУ

Нинель ИСМАИЛОВА, «Известия», кинокритик

Фильмы, как люди, имеют способность войти в твою жизнь навсегда. Это редкие фильмы. «Эльвира Мадиган» Бу Видерберга — такой фильм. Для многих в нашей стране он был первым знакомством с талантливейшим шведским режиссером.

...Трагическая любовь, короткая жизнь, но откуда-то ощущение вечности, нескончаемости, непрерывности духа, откуда-то покой высшего знания. Документальная история из прошлого века, сентиментальный сюжет претворился в поэзию. Мгновения в вечности узел и нам представил режиссер.

Если фильм разрезать на кадры, можно было бы открыть маленький музей импрессионизма. Режиссер сам говорил, что хотел заставить «двигаться» картины импрессионистов, снимал в их стилистике. Но красивы в фильме не только пейзажи, не только влюбленные, но и сама философия любви — жизни и смерти, и снова жизни в любви; красива сама печаль. Хочется сказать, что красота священна по Видербергу, красота мира, природы, человека, души.

Имя Бу Видерберга, писателя и режиссера, в мировом кинематографе связано с «новым шведским кино». Вплотную к жизни, к социальным проблемам, к бедствиям души людей послевоенного поколения — таков был манифест молодых. Новый предмет исследования, новый взгляд на человека требовали и новой кинематографической формы. Премии Каннского фестиваля Бу Видербергу свидетельствуют, что это было именно так.

«Эльвира Мадиган», «Одален, 31», «Джо Хилл», «Змеиная тропа» — лучшие работы режиссера могли видеть наши зрители на фестивальных просмотрах и даже в прокате, но далеко не в каждом городе. А между тем режиссер достиг «десятизначной мощи». Он один из величайших свидетелей своего времени.

Маленький городок Одален, демонстрация и расстрел рабочих... — всего лишь эпизод революционной борьбы, но ведь и попрание права на жизнь, свободу, достоинство. Как это увидено, снято, точно автор обнаруживает вместе с нами непонятые ценности. И легендарный Джо Хилл, американский певец, осужденный на казнь, герой другого фильма, — тоже из жизни. Но хроникальным историям Видерберг придает совершенно иное звучание — он слышит музыку души непокорного, независимого, рвущегося из рабства человека.

Никакая идея не существует вне индивидуального голоса. Его голос, его особенная ясность, внятность его художественного высказывания, глубина мысли идут от восприятия мира, от духовного зрения. Поэтика Видерберга не сводится к приемам, ракурсам, стилистическим находкам, она есть производное от целостного взгляда на мир, от самой личностной цельности художника. Голос его сращен с его нравственным существом.

В мире его фильмов нет ничего абстрактного, голодного, но всегда — реальность бытия и быта, земли и неба. Он обнаруживает это во всех своих лю-

бимых персонажах, поэтому легко понять внутреннюю необходимость их действий, поступков, слов. Режиссер любит медленно протекающее время, он буквально завораживает нас длительностью, — так заставляя ощутить само течение жизни.

Когда он брался за детектив или комедию, он называл их фильмами «горизонтальных» событий — много погонь, выстрелов, внешней динамики. Но в полный голос он всегда хотел говорить о глубинах духа, о неотступных бедах человека, которые только и дают зрителю понимание, что же такое независимый человеческий дух. И пожалуй, высшим достижением режиссера стал фильм 1986 года «Змеиная тропа». С ним Бу Видерберг приезжал в Москву на XV Международный кинофестиваль, и московские критики присудили ему премию.

...Народный эпос или трагическая история независимых, которые жили в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Змеиной тропой подползает к дому Теа несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочник получил власть над одиноким домом и его хозяйкой по наследству от отца, и в своем праве владеть жемчужинами этого дома он не сомневался. Таков порядок в мире: кто не хозяин своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже культуру на этот дом не сохранил, тот не может быть хозяином своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свой крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общезначимое и значительное вдвойне для сегодняшнего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

Все происходит в одном доме, в одной семье, но фильм дает представление о национальном характере в самом глубоком, подлинном смысле. В этом фильме все признаки строгой классики: никакой суеты ни в кадре, ни в актерах, ни в монтаже.

Как и «Эльвира Мадиган», фильм сделан в традициях хорошей живописи, культура кадра, его композиция всегда точны, как на живописном холсте, нет пустого пространства, нет и захламленности, перенасыщенности мелочами — подробности также достойны, ибо не случайны, отобраны. Художественное дыхание фильма мощно и убедительно — здесь и низы, и высоты, и жизнь духа вознесена над бездной обстоятельств.

Так художник с ясным мышлением, сильный духом помогает нам, своим современникам, устоять перед разрушительными силами жестокого времени.